

На следующий день мать Ли купила какое-то лекарство, чтобы приложить к ране Ли Цина. Ли Цин задрал рубашку, и его мать, сочувственно морщась, нанесла лекарство. Чжоу Тин стоял рядом, не отрывая глаз от процесса, думая о том, как он научился делать это для Ли Цина.

Ли Цин почувствовал себя неуютно под пристальным взглядом Чжоу Тина и отвел глаза. Ли Цин вздохнул про себя, понимая, что с этими новыми чувствами все изменилось.

Раньше он беззаботно купался в одном бассейне с Чжоу Тин, наслаждаясь их невинными играми вместе.

Но теперь... он чувствовал себя неловко.

Более того, он напомнил себе, что им с Чжоу Тин всего по десять лет. Они станут взрослыми только через восемь лет! Хотя тело человека считалось достаточно зрелым для интимных занятий, Ли Цин не мог смириться с тем, что занимался подобным, будучи еще несовершеннолетним. Более того, что, если он отдался слишком рано? Что если заполучив его, Чжоу Тин потеряет интерес? Однако учитывая, что Чжоу Тин был верен ему с юных лет, вероятность того, что он передумает, была невелика. Думая о будущем, в котором этот превосходный Сяо Гун будет полностью в его распоряжении, Ли Цин не мог не испытывать некоторого волнения.

Ли Цин украдкой взглянул на Чжоу Тина и увидел, что он все еще сосредоточен на ранах на груди и талии. Его щеки слегка покраснелись, а взгляд стал рассеянным.

Хотя они не могли пройти весь путь, все еще оставалось много вещей, которые они могли исследовать, верно?

В противном случае, что, если Чжоу Тин не выдержит одиночества и уйдет? Ли Цин твердо отказывался признавать, что это было его собственное беспокойное и нетерпеливое сердце.

Отец Ли пристально посмотрел на голову Чжоу Тина. Если бы не тот факт, что этот негодяй спас его драгоценное дитя, он бы уже вышвырнул его вон! Ах!!! Его драгоценное дитя принадлежало ему!

Поскольку соски были смазаны лекарством, Ли Цин отказал Чжоу Тину в просьбе лизать их на ночь. Чжоу Тин был разочарован, он думал, что две маленькие фасолки Сяо Цина были забавными, и когда он лизал их, Сяо Цин краснел и издавал особенно приятный звук. Он хотел услышать это снова.

Ли Цин посмотрел в несколько разочарованные глаза бамбуковой лошадки, немного подумал и сказал:

- Как насчет того, чтобы сегодня я лизнул тебя?

Мужчины должны это чувствовать, верно? Он вспомнил, что во многих GV, которые он видел, Сяо Шоу также заботился о Сяо Гуне, так что попробовать не составит труда.

- Но мне там не больно.

Ли Цин терпеливо объяснил:

- Тебе не обязательно лизать, когда ты ранен. Муж и жена... также могут делать это, чтобы усилить чувства.

Он всегда чувствовал, что учит плохому ребёнку. Чистое сердце было запятнано таким образом. Но это так волнующе!

«Я могу научить его, как я хочу, чтобы со мной играли!

Ах!

Нет, мои внутренние мысли снова зашевелились.

Это так раздражает; почему нам всего по десять лет?!»

Как только Чжоу Тин услышал, что это дело между мужем и женой, он радостно приподнял свою одежду.

Означает ли это, что это то, что может быть сделано только между ним и Сяо Цин? Однако Сяо Цин, похоже, многое знает.

Будь он старшим братом или мужем, он не может подвести Сяо Цина. Он должен тайно найти какие-то знания, чтобы компенсировать это, а затем заставить Сяо Цина восхищаться им еще больше.

Ли Цин посмотрел на откровенные движения и глаза собеседника и, наконец, почувствовал вину за растление малолетних. Он поднял руку, спрятал их обоих под одеяло, а затем приободрился. Это было нормальное исследование секса между нами как молодой парой. Ах, даже я презираю себя.